

Татьяна Гуськова

18+

3

В НАШЕМ БЕСТИАРИИ

По следам чудовища

Татьяна Гуськова

**В нашем бестиарии - 3.
По следам чудовища**

«Автор»

2026

Гуськова Т.

В нашем бестиарии - 3. По следам чудовища / Т. Гуськова —
«Автор», 2026

Работа не ждет, питомцев нельзя оставлять без присмотра, даже если пригласили в полицию для консультации, да еще впереди предстоит торжественное знакомство с родителями избранника. Розе нужно везде успеть. Третья книга из серии о бестиарии. Примечания автора: 18+ - возможно содержит сцены распития алкоголя.

© Гуськова Т., 2026

© Автор, 2026

Содержание

ГЛАВА 1	6
ГЛАВА 2	10
ГЛАВА 3	17
ГЛАВА 4	22
ГЛАВА 5	27
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Татьяна Гуськова
В нашем бестиарии - 3. По следам чудовища

ГЛАВА 1

Неожиданно в бестиарии наступило затишье. Нет, количество посетителей не уменьшилось. Наоборот, после того, как бестиарий вновь открылся после ремонта, людей стало больше, несмотря на зимнее время. Потому что еще одна революционерка, оказывается, сняла тайком и разгром, и пикет, и даже мое выступление перед публикой.

А потом не пожалела ни свой выходной, ни собственные средства и сгоняла телепортом в столицу, где отнесла в разные новостные агентства копии записи. Про нас узнала вся страна. Даже, кажется, не только наша, потому что несколько раз приходили пожертвования на восстановление бестиария из-за границы.

Имя Беоффана Тэкко не упоминалось, но все догадались, кому принадлежал бы будущий торговый центр. Может, поэтому все акции против бестиария прекратились. Временно или навсегда, пока неизвестно.

Мирт Данович, к величайшему восторгу Армуровича, перевелся в наш город и устроился к нам на должность штатного мага. Все-таки одна штатная ведьма для бестиария маловато. Теперь директор обязательно хвастался всем, что у него работает маг аж шестой категории.

Мы должны были разделить дежурства и присутствовать или в первой, или во второй половине дня, но все равно как-то так получалось, что торчали на работе оба с утра до ночи.

Наши с Кейром отношения развивались и продвинулись на новый уровень. У нас прошло несколько весьма милых свиданий. Два раза сходили в ресторан, один раз посетили кинотеатр. Ведьмак заваливал меня подарками. Иногда такими противоречивыми, что я просто диву давалась. Например, прислал баночку «Черного Чародея», произведенную на родине напитка. На этикетке даже все надписи были на иностранном языке. Банка лежала в роскошной черной бархатистой коробке вместе с коллекционной кружкой.

И в этот же день — ароматизированную бурду под названием «Нежность Феи» с толстой молочной пенкой. И карточка была вложена с надписью: «Для моей нежной ведьмы».

Девчонки так обрадовались, когда я эту «прелесть» пожертвовала на общий стол.

И цветы. То традиционные белые или розовые розы, то что-то необычное и милое, вроде кактуса в горшочке с крошечными белыми цветами. Я благодарила Кейра от всей души, особенно расхваливая то, что мне понравилось, но то ли ведьмак меня не слушал, то ли экспериментировал так. Вдруг мне внезапно понравятся не карамельки с рябиновым повидлом, а белый шоколад с марципаном.

Вот и сегодня, стоило мне прийти на работу, как на столе обнаружился небольшой сюрприз — большой апельсин, обвязанный серебристой лентой с изысканным бантом, похожим на цветок орхидеи. И непонятно, когда и как Кейр умудряется подложить сюрпризики. Мне не особенно хотелось знать правду. Скорее всего он банально договорился со сторожем и никакой романтики. И самое забавное, если позвонить и поблагодарить — он так искренне удивляется, ну просто прирожденный актер. Иногда сюрпризов было несколько в день. Дневной, более официальный, приносил курьер или сам Кейр, заглядывая в обед, потом мы шли вместе куда-нибудь перекусить.

Сегодня это был большой пушистый ярко-розовый медведь с половину меня ростом, украшенный фиолетовым бантом. Явился медведь в сопровождении дарителя. Нет, я люблю игрушки, и плюшевые тоже, но мне не пять и даже не десять лет. Хотя Лоле тоже не пять, а вон как смотрит. Пока же с трудом удалось соорудить соответствующее выражение лица, чтобы не обидеть мужчину.

— Спасибо! Какая прелесть! — я приняла медведя. Искусственная шерсть неприятно заскрипела под пальцами.

Кейр улыбнулся мне так, что медведь сразу резко похорошел и стал милым, я обняла розовую тушку, зарываясь лицом в затылок игрушки. Внутри стало тепло-тепло, хотелось визжать и подпрыгивать на стуле.

— Я знал, что тебе понравится. Покушаем в кафе сегодня?

— Да, конечно. Подожди, я переоденусь.

Быстро сняла робу и засунула в шкаф, посмотрелась в зеркало, поправила прическу и платье. Вытащила из сумки мешочек с серьгами и надела. Я не люблю носить украшения на работу, можно зацепиться за что-нибудь и оторвать себе пол-уха. Но сейчас все время хотелось выглядеть лучше. Да и гулять иду, а не работать. Серьги старинные, еще прапрабабушкины, серебряные с довольно крупным, круглым, оgranенным в виде кабoшона, матовым гагатом. Черные камни казались бархатными и будто поглощали свет. Дополняли композицию висюльки в виде серебряных перышек, при движении нежно-нежно звеневшие. Мне казалось, что серьги делают мой образ таинственнее, придают лицу какое-то благородство, визуально удлиняют шею. Черные камни подчеркивали светло-карий цвет глаз, делая его ярче и насыщеннее. К серьгам были еще ожерелье и массивный браслет. Но подобное не для походов в кафе.

Вдоволь налюбовавшись и решив, что выгляжу очень неплохо, я накинула пальто и замотала шею шарфом. Шапку не стала надевать, чтобы прическу не испортить. Зима не очень холодная, не простужусь.

— Я готова. Можем идти.

Кейр приехал на машине, так что повезет куда-нибудь далеко. Я уже меньше смущалась рядом с ведьмаком и теперь даже получала удовольствие от поездок, не только пялясь на собственные колени, но и любуясь окрестностями. Спутник помог мне забраться в автомобиль, и я чинно устроилась на переднем сиденье.

— Роза, я хотел поговорить.

Я сказала: стала меньше смущаться. Какой там! Все смущение разом вернулось обратно, еще и усилилось.

— О чем?

— Через пять дней выходной.

Я вскинулась.

— Я помню, что ты работаешь. Но ты можешь отпроситься.

— Зачем?

— Я хотел бы представить тебя своей семье.

Лицо вспыхнуло, в груди стало горячо. Я закрыла глаза. Он! Он! Хочет представить меня своей семье! Неужели это значит...

— Зачем? — выдавила я сквозь сведенное горло.

— Хочу познакомить тебя со своей семьей и представить им свою избранницу.

— А... — это уже немного полегче. Мне-то показалось, что ведьмак собрался предложение делать.

— Ты уверен, что твоим родителям уже пора познакомиться со мной?

— Да, думаю не стоит тянуть больше. Они хотят познакомиться с тобой.

— А они обо мне знают? — это меня удивило.

— Конечно! Я ничего не скрываю от семьи.

Я забежала глазами, вспоминая о своей шпионской игре с мамой. Она уже видела Кейра, подвозившего меня после известных событий. Но думала, что это просто знакомый. Ни о нем, ни о наших отношениях я докладывать не спешила. А тут уже вся семья в курсе.

— И мне нужно как-то подготовиться? Какой стиль одежды?

— О, ничего особенного. Это будет простой семейный ужин.

Ага, так я и поверила. Это говорит человек, у которого в доме есть дворецкий. Подозреваю, что мое «ничего особенного» сильно отличается от его. Нужно будет с Лирой посоветоваться. И где-то в библиотеке есть учебник по этикету, надо найти. По-моему, раздел столового этикета там тоже был. Мы-то с мамой дома кушаем как нам удобно. Хотя мама перед своими кавалерами где-нибудь в ресторане или на приеме блеснуть могла.

— Только... Не надевай, пожалуйста, такие мрачные украшения. Если у тебя нет других, я подарю.

Я медленно обернулась к ведьмаку, провела рукой по сережке из любимого комплекта.

— Хорошо. У меня есть не такие мрачные. — А еще мрачнее!!! В виде крысиных черепов с рубинами в глазницах!

Я задумалась и не заметила, что мы уже приехали. Кейру пришлось пару раз позвать меня по имени. Приняв помощь, я огляделась. Место было незнакомое, хотя вон над домами возвышается пожарная колокольня, а левее — трубы кристаллического завода.

— Это очень милое место, — рассказывал Кейр, открывая передо мной тяжелые резные двери.

Кажется, это какой-то ресторан. Я подняла взгляд: над дверью красовалась резная вывеска «ИСКУШЕНИЕ».

Внутри встретила девушка в ярко-золотом немного обтягивающем платье. Впрочем, несмотря на это, наряд был довольно строгим, полностью скрывал руки, шею и заканчивался положенным «не выше двух ладоней над щиколоткой». Девушка приветливо улыбнулась.

— Добрый день, господин и госпожа.

Я почувствовала себя черной вороной рядом с этим солнышком.

— У нас заказан столик на фамилию Арихт.

— Прошу, проходите, пожалуйста, — на ходу она сверилась с блокнотом и проводила нас в глубину зала.

Ресторанчик оказался и в самом деле небольшим. Как описать стиль, в котором он был оформлен, я не знала. Портьеры из ткани разной плотности, висящие повсюду. Цвет от белого до темно-золотого. Маленькие круглые столики, рассчитанные не больше, чем на парочку. Мягкие стулья с золотой обивкой. Даже меню было обтянуто золотистым шелком. Легкий ветерок шевелил весь этот тряпчатый мир, создавая ощущение, что мы сидим то ли в парусах какого-то корабля, то ли под юбками богатой дамы. Кейр уже что-то надиктовывал официанту. Этот тоже был в золотой униформе. А я заметила, что столик украшен неяркой, но очень искусной и мелкой золотисто-белой мозаикой. Картинок было четыре. Все на тему рыцарь и его дама.

— Я сделал заказ за двоих, ты не против?

Смысл спрашивать, не против ли я, если заказ уже сделан?

— Я думаю, мне все понравится, — я постаралась быть милой и улыбнулась.

Беседа не складывалась. Вообще большая часть нашего общения состояла из неловкого молчания. Я пыталась рассказывать всякие забавные случаи из жизни бестий, но у Кейра мои байки отклика не находили. Иногда, даже начиная что-то рассказывать, я натывалась на его недоуменный взгляд и, прервав рассказ на середине, извинялась и умолкала. Подробности о своей работе ведьмак делиться не спешил. Я пыталась задавать вопросы, но он отмахивался, говоря, что мне это будет не интересно. А я бы послушала. Была надежда на то, что если будем проводить больше времени вместе, то общие темы появятся.

— Откуда ты узнал об этом месте? — поинтересовалась я, досконально изучив обстановку и порядком заскучав.

Кроме нашего, были заняты еще два столика, но происходящее там почти полностью скрывала развевающаяся ткань.

— Матушка здесь любит бывать и сестры. Они говорят, здесь изумительная кухня.

Тут как раз подали первые блюда. Передо мной поставили большую тарелку, в центре которой живописно уложили три небольших рулетика из баклажанов, украшенных каким-то белым, воздушным кремом и листьями зеленого и фиолетового базилика. На остальном пространстве тарелки были мазки коричневого соуса и крупинки то ли сушеных трав, то ли приправ.

— Приятного аппетита, — ласково улыбнулся мужчина, приступая к трапезе.

— Спасибо. И тебе.

Баклажаны оказались с горечью, белый крем — противно жирный и пресный. Вот базилик удался.

— У твоей матушки отменный вкус.

Следующим подали кусочек безвкусной рыбы с горькой овощей. Эти были недоварены, неприятно хрустели на зубах, как будто их еще и плохо промыли.

Я воодушевилась, когда принесли на десерт по пышному куску торта. Толстый слой сочного, хорошо пропитанного бисквита, прослойка плотного крема и джема, сверху кремовые цветочки. Но торт тоже подкачал. В него будто забыли добавить сахар, а легкий сладковатый привкус скорее все портил какой-то неестественностью. Уж лучше бы совсем пресным сделали. Не сумев в себя впихнуть больше пары ложек, я от души запила обед минеральной водой. Вот она здесь была хороша. Интересно, это и в самом деле у матушки Кейра такой вкус, или у них в доме так плохо кормят, что здешняя еда верх изысканности, или она просто посещает модное место.

— Ты не будешь доедать десерт?

Ведьмак своими блюдами был, кажется, полностью удовлетворен.

— Спасибо. Я сыта. Поедем? А то у меня еще работа. Эмуарль Армурович будет сердиться, что я так надолго отлучилась.

— Да, конечно.

Мужчина расплатился, галантно помог мне надеть пальто, мы вышли и сели в машину.

— Конечно, я не хотел бы, чтобы моя жена работала, — начал вдруг ведьмак, повергнув меня в изумление. — Женщины слишком хрупки, чтобы утруждаться и тратить свое время на что-то кроме семьи.

Я даже растерялась, не зная, что ему сказать.

— Но мне нравится моя работа. Я не собираюсь все время сидеть дома.

— Конечно, Розочка. Но это сейчас, а когда мы будем вместе?

— То что изменится?

— Ты же не сможешь весь день проводить на работе.

— Не буду весь день. Сейчас у нас еще маг есть, вообще можем по полдня работать или через день. А ты уволишься, когда женишься?

— Зачем? — Кейра мой вопрос ошеломил.

— Будем вдвоем дома сидеть.

— Но я же мужчина, я должен обеспечивать семью.

— А жена должна одна дома сидеть?.. — я хотела добавить «и тухнуть», но не стала, и так у Кейра вид какой-то слишком недовольный.

— Извини, — внезапно сказал он. — Я как-то привык к такой модели. Обо всем всегда заботился отец, а мама занималась только детьми и домом. Конечно, ты не должна будешь похоронить себя дома. Особенно если работа так важна для тебя.

— Ты меня тоже извини, — я решила внести свою лепту в устранение конфликта. — Конечно, когда у меня появится семья, я не буду уделять столько времени работе.

Кейр улыбнулся так, что я полностью растаяла, превратившись в розовое желе.

ГЛАВА 2

После чудесного обеда и спора, я вернулась на работу такой голодной, что только порадовалась, что взяла с собой из дома котлеты и кашу.

Лола с Риной тоже пришли с обеда, за ними вошел Мирт Данович, судя по рабочей одежде, территорию бестиария не покидавший, они с удивлением уставились, как я уплетаю котлету ложкой прямо из контейнера.

— Роза, вы же на обед ездили? — удивилась секретарь. — Или вы не обедали? — хихикнула она.

Я аж котлетой поперхнулась и с укоризной посмотрела на девушку.

Рина оказалась «проницательнее»:

— Постеснялась заказать что-нибудь посытнее? Ограничилась салатиком?

— Почти. У вас хлебушка не будет?

Сердобольный маг поделился ржаной горбушкой, еще угостил карамельками.

— Роза Линовна.

— М? — я заваривала себе традиционную огромную кружку кофе.

— Я еще днем заметил. Серьги у вас...

Я перебила:

— Мрачные, знаю.

— Красивые, я хотел сказать. Таинственность вашему облику добавляют. И цвет глаз оттеняют. А таких прекрасных гагатов, чтобы были похожи на замшу, я никогда не видел.

Девчонки за спиной мерзко захихикали.

Я нахмурившись, смерила их непонимающим взглядом.

Серьги все же сняла, убрала в мешочек и сунула в сумку.

— Роза Линовна, — в администрацию вошел один из смотрителей. Выражение его лица ну очень мне не понравилось.

— Что случилось?

— Карада...

— Что с ней? — я встала из-за стола и стала быстренько переодеваться в рабочее.

— Вчера еще от ужина отказалась. Мы подумали, может, просто не в настроении. Так и сегодня не стала есть утром и потом не стала. И не пьет.

Мирт Данович тоже накинул куртку и натянул шапку.

— А что же сразу не сказали? — возмутилась я, спеша к мантикоре.

Эта госпожа имела весьма солидный возраст, и разные болячки могли вылезти в любой момент. Жаль, что Афрон Картович пока не с нами. Бедолагу ветеринара еще не выписали из больницы.

Карада лежала в домике, свернувшись в плотный клубок. Чтобы что-то рассмотреть, пришлось смотрителю сбегать за фонарем. Поскольку ветеринара нет, обойдемся моим чутьем. Проблемой было то, что без магического щита к больной, возможно неадекватной бестии подходить не стоит. Но, через магический щит и я ничего не почувствую.

Полезли к мантикоре вдвоем с вражеским агентом. Я осматривать, он страховать и в случае чего сразу активировать щит. Старушка глухо заворчала, не обрадовавшись вторжению.

— Тихо-тихо, моя хорошая, — к ласковому тону привычно добавила хорошую порцию магической энергии.

Недовольные ноты в ворчании немного смягчились. Или мантикора меня узнала, или магическая энергия несколько облегчила ее состояние.

Начала осмотр с головы и почти сразу попала в точку. Источник боли был именно там. Второй подсказкой послужил весьма неприятный запах. Я, осторожно придерживая голову бес-

тии, приподняла губу сначала с одной, потом с другой стороны. Караде это не понравилось, она мотнула головой так, что опрокинула меня. Вокруг, отгораживая от бестии, тут же возник переливающийся янтарный магический щит.

— С правой стороны десны воспалились. Там хороший такой гнойник, — пояснила я напрягшемуся магу. — Чтобы рассмотреть поподробнее, нужно усыплять. Только я не умею.

Карада уложила голову обратно на лапы, тяжело вздохнула.

— Подожди немного, моя хорошая, мы тебе непременно поможем.

Пошли объяснять сложившуюся ситуацию вернувшемуся с обеда директору.

— Сами не справитесь? — грустно спросил он.

Мы синхронно покачали головами.

— Попробуем все-таки добыть ветеринара, может теперь, когда все утихло, нам не откажут.

Сначала созвонились с той клиникой, с которой всегда сотрудничали. Но там ничего не выгорело. Один ветеринар по-прежнему был в декрете, второго собака укусила в колено. Он героически вел прием в клинике, но выехать никуда не мог.

Во второй соблазнились высокой оплатой, пообещали прислать кого-нибудь. Директор скрупулезно описал проблему, объяснил кому понадобится помощь, назвал вес бестии и уточнил, что возможно потребуется лечение или удаление зубов. На всякий случай пригрозил, что если ветеринар не придет к нам в течение часа, то мы привезем бестию лечиться к ним в клинику. Его уверили, что специалист уже собирается.

На всякий случай, я пошла в ветеринарный кабинет, проверила и приготовила инструменты и шприцы большого объема с длинной иглой. Проинспектировала боксы для хранения стерильного инструмента. Там все было в порядке. Огонек заряда горел насыщенно-красным, значит, хранящийся там инструмент стерилен.

Унесла клетку с Янтариком в свою лабораторию, чтобы не шокировать ребенка, и чтобы он в процессе не накидал перьев куда не надо. Нашла и прихватила обеззараживающее и ранозаживляющее зелья.

Обработала рабочий стол и все поверхности. Сбегала в кухню и предупредила, что мантикоре потребуется жидкая пища.

Маг тем временем озаботился поддержкой зрителей и тележкой для перевозки усыпленного животного.

В господине среднего возраста в серо-коричневом клетчатом пальто, наглаженных брюках и остроносых лаковых ботинках я даже не сразу признала ветеринара. Если бы не саквояж с логотипом клиники, подумала бы, что это посетитель. Я думала, что звериные доктора, отправляясь на вызов, одеваются несколько практичнее.

— Мне сказали обратиться к госпоже Фиррт.

— Фиррт Роза Линовна — это я.

— Очень приятно, — он приподнял щегольскую шляпу. — Бейтт Сафир Каккович. Где мой пациент?

— Да вот, собственно, — я указала на клетку Карады, рядом с которой стояла, представив, как он, такой красивый, будет по мантикорьему домику лазить.

— Что?! — рот у господина Бейтта округлился, как и глаза. — Это ж... — он недоверчиво посмотрел на меня. — Это ж мантикора!

— А вы думали, вас мышек в бестиарий лечить позвали? — с сарказмом поинтересовалась я.

— Про мантикору меня не предупреждали! На мантикору я не согласен. У меня и нет ничего для такого крупного животного. Да я ее боюсь в конце концов!

— Когда директор звонил в вашу клинику, он озвучивал и наименование бестии и даже ее вес.

— Я не подойду к ней! — он собрался уходить.

— Подождите! — я постаралась взять себя в руки. — В ветеринарном кабинете есть нужные препараты для усыпления. Вы сможете высчитать нужную дозу и подобрать подходящий препарат?

— Так лечить будем или усыплять?

Мы с ветеринаром захлопали друг на друга глазами.

— Лечить, — пришел на помощь Мирт Данович, тершийся тут же. — Бестии требуется удаление абсцесса на челюсти или лечение зубов.

— Ну вот, уже понятнее. Ведите в ваш кабинет.

Там Сафир Каккович, скривив рот на бок, все придирчиво оглядел. Сразу нашел нужный препарат. Тщательно обработал руки, надел перчатки. Мы с магом на всякий случай последовали его примеру.

— Инструменты... А, вижу. Бокс с поддержкой стерильности! Хорошо живете.

Он прямо на пальто накинул одноразовый халат. Взял лоток со шприцем, и мы направились к Караде.

Мантикора, недовольная вниманием к ее больной персоне, выбралась из домика и теперь стояла перед решеткой и порывивала, не открывая рта, на зрителей, стоявших там с тележкой.

Ветеринар остановился шагов за десять, будто наткнулся на невидимую преграду.

— Не лезу я к ней!

— Да не бойтесь, она ручная, я подержу.

Посмотрев на меня, как на чокнутую, господин Бейт сунул мне в руки лоток со шприцем.

— Идите и... колите вы!

— Но я не умею! Я этого никогда не делала!

— Колоть вот сюда, — он показал на себе, — в мышцу на задней части бедра.

— Как коту? — уточнила я, Пуше мне уколы пару раз делать приходилось.

— Вот! Точно так же! У вас все получится!

Я тяжело вздохнула.

— Может, я попробую? — предложил Мирт Данович.

— Меня она лучше знает. Вы лучше, как в прошлый раз, щитом подстрахуйте.

Нарывавшись, Карада села в дальний угол и то терла лапой больные зубы, то облизывала морду.

— А кто тут сладкая девочка? А где моя маленькая? — я осторожно приблизилась к мантикоре. — Она себе сама все вскрыла! Вон кровичка и гной текут.

Текли они вместе со слюнями. И прямо на меня, когда нос больше моего кулака ткнулся мне в лоб. Поглаживая и почесывая огромную кошку, я нащупала у нее мышцу на задней поверхности бедра.

— Хорошая девочка, — Мирт Данович отвлек мантикору, принявшись наглаживать ее с другой стороны насыщенными магической энергией руками.

Скинув колпачок со шприца, я прихватила кусок мантикорьей ляжки и воткнула иглу, с трудом проколов плотную кожу. Ляжка дернулась, я скорее нажала на поршень. Мимо плеча просвистел хвост с жалом и ткнулся в щит, которым окружил себя маг. Карада отчего-то решила, что это он ее обидчик, и стала бросаться на щит, меня игнорировала. Пока не уснула.

— Проверьте! — крикнул ветеринар. Он еще дальше отбежал, будто мантикора могла дотянуться до него через клетку. — Не притворяется ли она?

— Не притворяется, — приподняв веко, маг заглянул бестии в глаз.

— Так. Тогда вы, господа, грузите ее и везите на стол. А вы, господа, — это он уже нам указывал, — приводите себя в порядок и будете мне ассистировать.

Поменяв рабочую одежду, благо и у меня, и у Мирта Дановича была запасная, умывшись наскоро, поспешили в ветеринарный кабинет.

Сафир Каккович все подготовил, не переставая восхищаться ассортиментом лекарств и зелий.

Работал он, впрочем, споро и аккуратно. Усыпленная мантикора его уже не пугала.

Благо, причиной недомогания Карады оказались не больные зубы, они у нее еще в очень хорошем состоянии для ее возраста, а отщепившийся тонкий острый кусок кости, вонзившийся глубоко в десну. И, видимо, давно, потому что за одну ночь такого сильного нагноения не произошло бы. Ветеринар все удалил, почистил, обработал ранозаживляющим зельем.

А я испытывала угрызения совести. Конечно, нам очень не хватает Афрона Картовича, именно он следит за здоровьем бестий. Но если бы я была внимательней, а не думала только о своей влюбленности, Караде можно было бы помочь гораздо раньше. Ей не пришлось бы столько мучиться бедняге.

— Я оставлю рекомендации. Сможете выполнять?

— Куда же мы денемся? — вздохнула я.

— Вот этот вот противовоспалительный препаратик внутримышечно два раза в день, утром и вечером, семь дней. Вот эти витаминки один раз в день тоже внутримышечно. Зелья у вас отличные. Этим промывать. Этим потом смазывать рану. После минимум час не кормить, не поить. Смазывать три раза в день. Понятно?

Мы с магом закивали, прикидывая, как это все будем делать.

— Держать животное в тепле, без всяких сквозняков. Сегодня только питье. Три дня жидкую пищу. Мы снова закивали.

— Где я могу получить гонорар?

Мирт Данович отправился провожать ветеринара. А я командовала сначала перевозкой Карады в клетку, накладывала тепловой контур вокруг клетки, потом вернулась прибираться в кабинет. И обнаружила, что из двух флаконов ранозаживляющего средства остался только один, початый. Второй исчез бесследно. Я даже в лаборатории проверила, вдруг ошиблась и один принесла. Нет, все оказалось верно. Отнесла Янтарика на место, покормила и отправилась в администрацию.

— Эмуарль Армурович, не знаете, когда Афрона Картовича выписывают?

— Вроде вот со дня на день должны. Как операция прошла? Хороший специалист? А то он визитку оставил, сказал, что можно обращаться напрямую, не через клинику.

— Этот хороший специалист у меня флакон ранозаживляющего зелья спер!

Директор аж воздухом поперхнулся, потом подумал и отправил визитку в мусорную корзину.

Карада пришла в себя примерно через час, но еще долго оставалась вялой, то засыпала, то просыпалась. Так что сделать вечером укол и обработать десну удалось почти без труда.

Мирт Данович сегодня куда-то торопился уйти, а я немного задержалась и позвонила Лире. Удалось застать подругу дома.

— Привет! — Лира как всегда лучилась жизнерадостностью.

— И тебе доброго вечера.

— У тебя что-то случилось, или ты просто соскучилась?

— Ну... как тебе сказать. Посоветоваться с тобой нужно.

— М? — заинтересованно.

Я оглядела администрацию, вдруг кто-то мог затаиться на рабочем месте, а я подумала, что одна осталась.

— Понимаешь, один молодой человек хочет познакомить меня с родителями... — тут пришлось убрать трубку от уха, чтобы визгом не оглушило. Наконец, вместо пронзительных звуков послышался человеческий голос:

— Фиррт! И ты молчала! Не прощу тебе этого! Кто он? Этот ваш новый маг?

— Нет. Помнишь, мы на выставке встретили красивого парня?

— Это тот, которому ты понравилась тогда? Как его? Карл?

— Кейр. Ну да.

— Ну ты скрытница какая! Почему молчала?

— Не знаю. Как-то все так быстро.

— Что-то я радости в голосе не слышу. Он что, тебе не нравится?

В ответ я только тяжело вздохнула:

— Нравится вроде.

— И где энтузиазм тогда? Такой красотун хочет тебя с родителями познакомиться. Или он в общении противный?

— Да нет, вроде нормальный.

— Ясно. А от меня ты чего хотела?

— Посоветоваться насчет одежды.

— О! Это я могу! Сейчас буду! Ты дома, надеюсь? Или все еще на работе торчишь?

— Уже бегу домой.

Оделась и побежала. По дороге Караду проверила. Мантикора сладко спала в домике.

В дом мне удалось войти всего на несколько мгновений раньше Лир. Как только на пороге не столкнулись. И это учитывая, что ее жилище от моего дома гораздо дальше, чем бестиарий. Словно на метле прилетела.

— Привет! — мне достались объятия и поцелуи. Маме, выглянувшей с кухни, — большая коробка конфет и бутылка сливочного ликера.

— Лира! Какой сюрприз! — удивилась мама, приобняла Лир и расцеловала в обе щеки.

— Хорошо, как раз к ужину. Лира открыла было рот, увидела мои подмигивания и широко улыбнулась.

— Соскучилась очень. Вот решила на внезапный визит.

— И очень хорошо, что решила! Мойте руки, девочки, и к столу.

В ванной Лира шепотом спросила:

— Ты что и маме не сказала?

— Нет пока!

— Ну ты даешь!

— Я сама пока не понимаю ничего. А маме только скажи, сразу замужем окажешься, не успеешь оглянуться.

Ради гостей мама накрыла круглый стол в гостиной. Уютно рассеивал свет большой абажур с бахромой. Беседа текла неторопливо и со вкусом. Со вкусом грибного супа-пюре с сухариками, со вкусом запеченных котлеток из индейки с морковью, свежего салата из огурцов, укропа, отварного яйца и простокваши. Никакого сравнения с безвкусной ерундой в модном ресторане.

К чаю мама испекла ржаные лепешки с цукатами.

После ужина я изрядно ошоловела, а Лира, у которой мама выпытала все подробности личной жизни, наоборот приободрилась. Мы прибрались, мама пошла смотреть вечерние новости. Подруга все поглядывала на меня горящим взглядом. И вот, наконец, добралась до шкафа в моей комнате.

— И это все? — уточнила она.

Стиль я предпочитала классический, строгий, цвета не маркие, так что ряд темных платьев ее не впечатлил.

— Он же сказал: ничего особенного. Простой семейный ужин. Надену что-то из этого.

Я достала симпатичное на мой взгляд, темно-рыжее платье, прекрасно подходящее к моему цвету глаз.

— Не важно, что он там говорил. Мужчины к этому несерьезно относятся. А тебя будут оценивать его мама и другие родственницы. Вот на кого надо ориентироваться. Это слишком скромно, — она отняла у меня платье и повесила обратно в шкаф.

— Ты же не была замужем. Откуда знаешь?

— Замужем не была. А на такие ознакомительные ужины ходила, так что представление и опыт имею.

— А говоришь, что я скрытница! А сама-то! Почему ты ничего не рассказывала?

— Ой! — она пренебрежительно махнула рукой и вытащила черное платье из тончайшей шерсти с богатой серебряной вышивкой. — Мрачновато. Не стоят они твоего внимания. Так, маменькины сынки и слюнтяи. Будь что-то серьезное, я бы непременно поделилась. Может, это?

Но и темно-зеленое с изящным узором из листьев папоротника по подолу, и бордовое, украшенное золотистыми бабочками и янтарными бусинами Лире не понравились. Она долго вертела легкое шелковое серое платье с легкомысленной юбкой из воланов, прикладывала ко мне, но потом сморщилась и вернула в шкаф.

— Летний вариант.

Юбки с блузками тоже отбор не прошли.

— Я бы тебе дала что-то свое, но у нас разные фигуры. Тебе нужно срочно прикупить что-то новое! Яркое, нарядное и модное!

— Ужин через три дня в выходной. Когда я успею?

— Отпросись с работы в обед. Послезавтра в магазин пойдем. Одну я тебя не пущу. Опять какую-нибудь мрачноту купишь.

— Мне неудобно. Я и так на весь выходной отпрашиваюсь. Ты же знаешь, что в выходные у нас самый наплыв посетителей.

— Ничего. Все удобно. Пусть ваш этот новый маг поработает. А у тебя судьба решается. И рано утром в выходной я тебя в парикмахерскую запишу.

Я опешила. Стричься не хотелось, мне нравились мои длинные, гладкие, пусть и жестковатые волосы.

— Зачем?!

— Прическу делать. А то ты или с косичками ходишь, как маленькая девочка, или с пучком, как старуха. Надо как-то, — она покрутила рукой перед собой, обводя меня в круг. — Облагораживать внешний вид.

Я постаралась не показать, что меня довольно сильно задела ее слова, просто молча улыбалась, делая вид, что согласна, что мой вид неблагороден и мрачен.

Мы договорились, когда и где встречаемся и сколько примерно денег мне может понадобиться. Перед уходом Лира еще перетрясла мою шкатулку с украшениями. Решительной рукой сразу отложила все с гагатом, раух-топазом, черным агатом и гематитом. Я пододвинула золотые серьги в виде крысиных черепов с рубинами, но она, скривившись, только укоризненно покачала головой. В результате отобрала три пары под возможные варианты нарядов. Нейтральные серебряные шарики, инкрустированные крошечными бриллиантами, при солнечном свете испускавшими веселые радужные лучики, к ним еще были перстень и браслет. Этот комплект мне мама подарила в честь окончания школы. Серьги из красного золота с крупными янтарными каплями под цвет моих глаз и к ним довольно массивное кольцо с такими же каплевидными камнями. Эту всю красоту мама привезла из поездки к морю. И миниатюрные золотые серьги с небольшими изумрудами, к ним в комплекте подвеска и перстень. Эти абсолютно безлики. Я даже не помню откуда они у меня в шкатулке. Кажется, сама купила как-то по случаю. Что-то мне подсказывает, что именно в них идти и придется.

— Какое платье подберем, такие украшения и наденешь.

— Да, конечно.

Я предложила подвезти Лиру до дома на метле, но она почему-то отказалась и вызвала такси. Проводила подругу, вернулась в комнату. Отложенные украшения разлетелись от сдерживаемого внутри негатива. Пришлось еще лазить, искать.

Я пожалела, что попросила помощи у подруги. Да, возможно, она лучше разбирается в моде, и со стороны виднее, как преподнести меня в выигрышном свете. А надо ли это? Как будто я сама по себе плоха и нужно как-то себя замаскировать. Посмотрело бы на меня семейство Арихт в черном платье, в черных украшениях и с косичками. Что сказало бы? «Отлично, нам и такая хороша!» или «пусть ведьма катится отсюда клубочком!» Ладно, сама в это ввязалась, еще и Лиру впутала. Не буду отступать, посмотрю, что получится.

Пришел Пуша. Обрадовался новой игре. Давай со мной под кроватью ползать, украшения искать. Хоть настроение немного поднял. Все собрали, только подвеску с изумрудом так и не нашли.

ГЛАВА 3

На следующий день на работу идти очень не хотелось: предстояли уколы и промывания мантикоре. Заранее просто нехорошо становилось. Прямо выпинала себя из дома. В последний момент, кроме обеда, прихватила с собой остатки ржанных лепешек. После героического лечения с вражеским агентом чайку-кофейку попьем.

Пуша, покинувший тепленькое местечко возле мамы и все утро тершийся возле меня, решил выскользнуть на улицу.

— Э нет! — я поймала пушистое тело. Не удержавшись, нацеловала в пушистую морду.

Прямо над нами, невидимый за краем крыши, громко закаркал ворон, заставив вздрогнуть. Что-то их развелось в городе немерено.

Водворив сопротивляющегося кота в дом, я заперла дверь и помчалась на работу. Видимо, так быстро, что умудрилась придти первой. Зашла сначала в администрацию и онемела. На моем столе сидел игрушечный котенок. Небольшой совсем, меньше ладошки. С необыкновенно милой мордочкой. Серо-коричневый, полосатый, с трогательными розовыми подушечками на белых лапках, на Пушу похожий. Ну, Кейр! Этот жуткий розовый медведь вчера и эта прелесть сегодня! Умиляясь, я прижала игрушку к щеке.

— Доброе утро, Роза Линовна, — в администрацию вошел маг.

— Доброе, Мирт Данович, — я не могла согнать улыбку с лица, так мне поднял настроение подарок.

— Это вы радуетесь предстоящим процедурам у мантикоры?

— Да ну вас! — я спрятала котенка в сумку. — Такое хорошее настроение испортили. Ладно, пойду все приготовлю, и вы готовьтесь. Будете мне ассистировать и как вчера страховать.

Переодевшись, я направилась в ветеринарный кабинет. Отперла дверь, вошла и чуть не упала, наступив в темноте на что-то мягкое. Резко включила свет, от неожиданности подпрыгнула на месте и взвизгнула.

— Роза? — на полу, жмурясь от света, в спальном мешке лежал Афрон Картович.

Я прижала ладонь к груди, пытаясь унять бешено колотящееся сердце.

— Вы что тут делаете?! — голос все еще попискивал.

— Ну, как видишь, ночую.

— А почему здесь?

Тут я заметила под столом три собачьих физиономии, а возле них большую сумку, чехол с ружьем и несколько чехлов с удочками.

— А меня жена из дома выставила и на развод подала.

Я протиснулась мимо ветеринара, села на стульчик у стены, сложила руки на коленях. Меня захлестнули стыд и чувство вины.

— Это из-за меня?

— Причина — не ты. Но из-за проклятия, за снятие которого супруга заплатила кучу денег, она выставила меня без аррита, так что я даже номер в гостинице снять не смог.

— А могла бы бесплатно сходить к вам в больницу, и все само бы прошло.

— Такой уж у нее характер. Что уж теперь. Давно к этому шло.

Тут я обратила внимание на бледность мужчины и темные круги под глазами.

— Вы себя хорошо чувствуете? Когда вас выписали?

— Да вчера еще?

— И вы здесь ночевали? С собаками?

— А что оставалось. Надеюсь, Армурович позволит здесь перекантоваться до того, как жалование получу.

— Но здесь ведь нельзя с собаками, сами же знаете.

Афрон Картович только тяжело вздохнул.

— Знаете что. Раз уж я сыграла такую роковую роль в вашей судьбе, остановитесь у нас. Ваши собаки кота нашего не съедят?

— Не съедят. Э... Роза, но это неприлично! Жить в доме у одиноких женщин. Это испортит вашу репутацию.

— После того, как меня прилюдно записали в любовницы к директору, ее уже ничто не испортит. Я сейчас маме позвоню и обо всем договорюсь. Комнаты у нас свободные есть, так что сейчас все решим.

Я побежала в администрацию, по дороге чуть не столкнулась с магом, уже ожидавшим меня на улице.

— Роза Линовна, что-то случилось?

— Да так, кое-что. Подождите немного.

Мамин рабочий телефон наизусть я не помнила, так что пришлось изрядно покопаться в записной книжке.

— Розочка? Что-то случилось?

— Мама, ты не против, если у нас поживет некоторое время наш ветеринар, Афрон Картович. Его жена выгнала, и ему теперь негде жить.

— Это симпатичный такой? На морскую выдру похожий?

— Да, он.

— Пусть поживет. Если уж у нас дракон пожил, то ветеринар — это так, мелочи. Я тогда с работы пораньше сегодня отпрошусь, на рынок схожу, куплю мяса какого-нибудь. Мужчину нужно кормить мясом, — мурлыкнула мама.

— Ну, это уж ты сама смотри. С ним еще три собаки.

— Они же Пушу съедят!

— Сказал, не съедят. Придумаем что-нибудь. Расселим по разным комнатам.

Между тем Афрон Картович выбрался из ветеринарного кабинета и вместе с Миртом Дановичем пришел в администрацию. На беднягу откровенно было жалко смотреть, он похудел и выглядел так, будто ему еще нужно в больнице полежать не меньше десятидневья.

— Я с мамой обо всем договорилась. Сейчас провожу вас и помогу устроиться.

— Подожди, не торопись. Мирт Данович рассказал о всех бедах. Думаю, мне все же стоит сначала поработать. Да и Эмуарля Армуровича хочу дождаться. Ребята пока в ветеринарном кабинете запертые сидят, там они никому не помешают.

Несчастный и болезненный вид Картовича напомнил мне о других больных. За всей суматохой, я совсем забыла о том, что хотела навещать лежащих больных в Заводской больнице. Надо будет еще и Лиру с собой прихватить. Сходим по магазинам, зайдем в больницу. Совместим неприятное с полезным.

И все у нас завертелось. Меня отправили делать обычную мою работу, а Афрон Картович, прихватив в ассистенты вражеского агента, отправился сначала к Караде. Работа у него так и спорилась, вот что значит профессионал. Мантикора, как я успела заметить, возобновляя магический фон в клетках и вольерах, даже не пискнула, получив утренние уколы и промывания. Наш ветеринар, кстати, выбрал другой препарат, послабее. Как он сказал, животное возрастное, нужна поменьше нагрузка на почки и сердце.

Пока я готовила зелья, ветеринар занялся переводом второй оленухи в отдельную клетку. Оказывается, мы сделали все неправильно, когда затянули перевод почти до самых родов. Роженица должна освоиться на новом месте. Вторая беременная самка ждала двойню, так что требовала повышенного внимания. Уже родившей оленухе Картович назначил какие-то уколы, что-то ему не понравилось. Сам, к счастью, их и сделал.

Потом был глобальный осмотр всех бестий. И везде нашлись требующие особого ухода или лечения.

Я думала, бедняга Картович быстро устанет, но он наоборот разругался, заблестел глазами, оживился. Вот что с человеком любимая работа делает.

К открытию мы все закончили. Теперь можно было присесть, отдохнуть и чайку-кофейку попить. Только я достала ржаные лепешки и поставила чайник, как явилась директорская чета, а за ними — секретарь с менеджерами.

— Афрон Картович, доброе утро! — директор пожал ветеринару руку. — Когда тебя выписали? Что же ты не позвонил? Я бы тебя на машине забрал. Ты не рано на работу? Тебе отдохнуть еще не надо?

— Доброе. Да беспокоить не хотелось. Устал я отдыхать. Да и без меня, я вижу, вы не справляетесь.

— Да, — директор разделся, повесил верхнюю одежду в шкаф и устроился за столом. — Без тебя у нас тут был кошмар! Ты бы присмотрел себе помощника. Так ты один справляешься, но случись что... Сторонними клиниками не обойтись. Вон у Розочки теперь есть Мирт Данович, так она вздохнула свободнее.

— Кстати, — вспомнила я о своем. — Эмуарль Армурович, можно мне отпроситься на завтра, после обеда и на последний день десятидневья.

У Армуровича из довольного лицо стало кислым.

— У тебя что-то случилось?

— Да нет, но очень нужно.

— Ну что же, если Мирт Данович согласится тебя заменить.

Маг посмотрел на меня долгим взглядом, через толстое стекло очков нельзя было увидеть выражение его глаз, тяжело вздохнул.

— Конечно, я заменю.

— А справитесь? — директор облокотился о стол, переплел пальцы в замок. — Выходной все-таки. Посетителей будет очень много.

— Справлюсь, — кивнул вражеский агент.

Я подсунула ему чашку травяного чая и лепешку. Афрона Картовича тоже наделила едой и напитком.

Дальше ветеринар вещал директору об осмотрах и анализах, будто его тут не чуть больше десятидневья не было, а год, и у нас минимум эпидемия среди бестий прошла в его отсутствие. Так что отправить Афрона Картовича удалось только в обед. Я заранее предупредила Кейра, что пообедать с ним сегодня не смогу. Ведьмак сразу предложил совместный ужин и вечернюю прогулку. На вечер планов у меня не было, так что согласилась.

Мирт Данович вызвался было помочь отнести сумку, но Армурович воспротивился, завредничал, будто за полчаса без мага у него тут магический фон оскудеет и в минус уйдет.

Так что в помощь нам снарядили новенького младшего смотрителя. Это был совсем юный, невысокий, но шустрый парнишка, брюнет с длинными прямыми волосами, которые он заплетал в косу, а потом тщательно закалывал, чтобы волосы не мешали в работе. Бестий новичок не боялся, сам он был из поселка неподалеку от Векового леса, так что навидался всякого, еще и нас мог просветить. От парня фонило, но так слабо, что я не могла понять, остаточные ли это эманации от долгой жизни рядом с Вековым лесом, или он ведьмак-нулевочка.

Дотащив сумку до крыльца, смотритель уточнил, не нужно ли еще что-то, получил отрицательный ответ и убежал обратно в бестиарий.

— Я смотрю, у нас новые лица? — уточнил Афрон Картович, придерживая любопытных собак, нюхающих дверь.

Я нашла, наконец, ключ в сумке и отперла дверь.

— Да, часть смотрителей уволились...

На пороге стоял, выпучив глаза, раздутый, как шар, кот. Пуша оскалился и зашипел, потом загудел.

Собаки отпрянули, спрятались за хозяина. Я попробовала взять кота на руки, но рассви-
репевший питомец отвесил мне хороших ударов выпущенными когтями и заполировал укусом
в ногу. Пришлось его сначала потеснить сумкой, а потом большим зонтиком, на который Пуша
с воем кидался. С трудом загнала его в мамину комнату, где кот продолжил бесноваться, с
воплями кидаясь на дверь.

— Кто еще кого сожрет, — пораженно покачал головой ветеринар.

Собаки скулили и отказывались заходить в дом.

— Может, ты одолжишь мне денег, и мы пойдем в гостиницу?

— Глупости. Пуша привыкнет и успокоится. Скоро мама придет, она с ним управляться
умеет.

Пообещать было легко, но, и пока заносили сумку, и пока протирали собакам лапы влаж-
ной тряпкой, искали подходящие тапочки для гостя и обрабатывали мои раны, Пуша не успо-
каивался. Я уже начала беспокоиться за него, немолодой всё-таки, чтобы так бесноваться.

Наконец песью компанию водворили в самую дальнюю от маминой гостевую комнату.
Собаки тут же забились под кровать и там затаились.

— Кот — фамилиар? — уточнил Картович, ставя сумку возле кровати.

— Нет. Даже не думала, что он такотреагирует. К дракону и то спокойнее был.

— Коты не любят собак, тем более на своей территории.

— Ладно, пойдёте пообедаем, покажу вам все и на работу пойду, а вы отдохнете.

В холодильнике нашлись остатки вчерашнего чудесного грибного супа-пюре. К нему
быстренько накрошила салатик из огурцов, укропа и зелёного лука. И обжарила на скорую руку
кусочки куриной грудки, к ним нашелся ягодный соус. На долгую готовку времени не было.

Я наелась от души, а вот у Афрона Картовича на лице явно читалось — вкусно, но мало.
Права мама, мужчину нужно кормить мясом. Мяса пока не было, так что пришлось соорудить
бутербродов с сыром к чаю.

Довольному, сытому и осоловевшему мужчине показала дом, ванную комнату и удобства.

Пушу так и не решилась выпустить, кот хоть и перестал бросаться на дверь, но продолжал
тихонько подвывать в щель под дверью. Мне отчего-то вспомнилось, как этому боевому зверю
не давал жизни молодой кот. Вот отчего-то его не мог поставить на место, сжимался и позволял
себя бить, а тут...

— Ну все, отдыхайте. Я пошла на работу. Мама придет где-то часов в шесть, может, чуть
позже, она ещё на рынок собиралась.

— Напомни, как твою маму по матушке.

— Дановна. Лина Дановна.

Помахав Картовичу, провожавшему меня, я заперла дверь и поспешила на работу.

Сворачивая с нашей улочки на большую, встретила с Рурой Норовной. Она, видимо,
просто прогуливалась, потому что одета была почти по-домашнему, из-под пальто торчали
полы цветастого халата, пуховый платок небрежно повязан поверх фетровой шляпы, на ногах
растоптанные старые башмаки. Так-то Рура Норовна большая модница и, выбираясь в город,
собирается весьма тщательно. Она очень мило мне улыбнулась. С тех пор, как откуда-то стало
известно, что у меня уже вторая проклятая жертва, а я до сих пор на свободе, все соседи стали
со мной настолько приветливы, что становилось немного страшно.

— Добрый день, Розонька, — мамина подруга просто светилась счастьем от встречи со
мной, что не мешало ей крутить фиги в карманах.

— Добрый день, Рура Норовна.

— Как дела у тебя?

— Хорошо. А у вас?

— Все прекрасно! А кто этот мужчина, которого ты в дом привела?

Я решила пошутить.

— А это мой новый папа. Он теперь у нас всегда будет жить.

Рура Новоровна застыла с круглыми глазами и открытым ртом.

— Извините, спешу я. На работу пора.

Она заморочено помахала мне вслед, а я поспешила прочь, чтобы не расхохотаться и все не испортить.

ГЛАВА 4

Вошла в бестиарий через главный вход, благо теперь перед ним пикетчики больше не стояли. Первым, что бросилось мне в глаза, был маг, занимающийся с драконом, а возле самой решетки, презрев все правила безопасности стояла какая-то девица и беседовала с ним.

Я хотела сделать замечание, подошла ближе и с удивлением узнала дочку мэра. Не знаю, правда, какую из двух близняшек.

— Добрый день, госпожа Арворис, — поздоровалась я. — Опасно стоять так близко к решетке. Вернитесь за ограждение.

Девушка бросила на меня искоса недовольный взгляд, узнала и учтиво заулыбалась.

— Ах, перестаньте. Эстэопферож совершенно ручной, и он под полным контролем Мирта Дановича.

Вот кто, кстати, образец стиля и моды. Золотистые волосы госпожи Арворис были собраны в красивую прическу, из которой изящно выбивались крупные локоны. Сверху надета серо-голубая меховая шапочка. Одета девушка была в длинное приталенное серо-голубое пальто с воротником из того же меха, что и шапочка, на ногах элегантные белые сапожки на довольно высоком каблуке, красиво облегающие тонкую щиколотку. Я поправила стеганную толстую куртку и широкий шарф, намотанный вокруг шеи в три слоя.

— Вижу, вы знакомы.

— О да! — мэрская дочка стрельнула глазами во вражеского агента. — Я не могла не познакомиться с таким мужественным магом, способным к дрессировке драконов.

У меня от сладости ее речей чуть зубы не склеились. Я бросила взгляд на Мирта Дановича, тот стоял красный, как рак, и усердно начесывал надбровья дракону.

— Лина Розовна! — ко мне бежал тот самый новенький мальчишка-смотритель. Он добежал и, пытаясь отдышаться, сказал: — Вам там звонят! Какой-то господин Арихт из полиции.

— Поспешите, Роза Линовна, — маг больше не смущался, скорее в его голосе слышался сарказм. — Вам звонит господин Арихт из полиции.

Фыркнув, я и самом деле поспешила в администрацию. На миг меня отвлекло громкое карканье, в нем явно слышалась злоба. Я даже остановилась и осмотрелась, но того, кто его издавал, не увидела.

— Привет, — Кейр явно заждался.

— Привет. Что-то случилось? — я плюхнулась на стул, стянула шапку, размотала шарф одной рукой, не отрывая трубку от уха.

— Нет, не случилась. Просто я вот о чем подумал. Наверное, это не правильно, что я сначала собрался познакомить тебя со своей семьей. А вдруг твоей семье я не понравлюсь, и она будет против наших отношений. Как ты согласишься на то, чтобы я сегодня или завтра познакомился с твоими родными?

Кейр меня настолько ошеломил, что я не знала, что сказать, просто сидела и молчала.

— Роза, ты слышишь меня?

— Да, извини. Я просто задумалась. Твое предложение очень неожиданно. Все-таки знакомство с мамой потребует некоторой подготовки. Она не простит мне, если я внезапно приведу знакомиться своего избранника.

— Кстати, я все хотел спросить, но как-то не получалось, а твой отец? Ты все время упоминаешь только маму.

— А его нет. Ну, точнее он где-то есть, но не с нами. Я — ребенок-подарок. У ведьм такое бывает, как ты знаешь.

— Ааа, — потянул Кейр. — Ну да, бывает иногда, — показалось мне, что в голосе ведьмака промелькнуло некое разочарование. Или это все моя мнительность, которая слышит то, чего нет.

Да, к детям-подаркам в обществе относятся гораздо лояльнее, чем к просто незаконнорожденным, но иногда некое пренебрежение проскальзывает.

Ведьма, встретив идеального отца для будущего ребенка, ничего не могла с собой поделать, теряла волю и стремилась только к одному. Ее сила влияла и на будущего отца, делая женщину необыкновенно привлекательной в его глазах. Не важно, была ли у него настоящая возлюбленная или жена. Но, как только происходило зачатие, избранник ведьмы охладевал к ней, да и она к нему. Очень редко, когда такие пары оставались вместе, чаще всего это происходило, если мужчина был ведьмаком или магом. Дети от такого кратковременного союза всегда рождались одаренными, и их дар был больше дара матери.

Ведьмаки такой напасти подвержены не были и не бросались на идеальную мать для их ребенка. Даже не испытывали ничего подобного, да и меньше их, чем ведьм.

Вот и меня мама привезла из столицы, где она училась в Университете. Она даже первый курс не окончила. Так что, можно сказать, что я сломала ей карьеру и личную жизнь. Про отца мама никогда не рассказывала, а я не спрашивала, думая о том, что сама могу оказаться на ее месте.

— Думаю, завтра вечером можно все организовать. Я предупрежу маму.

Надо ей, наконец, обо всем рассказать.

— Отлично. Вот и договорились.

На этом мы распрощались. Я положила трубку и наткнулась на взгляд Мирта Дановича.

— Что?

— Ничего, — мужчина покачал головой и опустил глаза.

— Подслушивали? Осуждаете, что у меня неполная семья и я — подарок?

— Я и сам ребенок-подарок, — выдал маг, ошеломив меня.

Вот это поворот!

— Так ваша мама — ведьма?!

— Да. Я думал по именованию понятно. Данович — это же по матушке.

— Так ее Дана зовут. А я думала, что у вашего отца редкое имя — Дан.

— Нет, с отцом никогда знаком не был. Думаю, — он неожиданно мне подмигнул. — Такие, как мы с вами, венец магической селекции!

От такого вывода я и девчонки, гревшие уши, бессовестно заржали.

— Меня радует ваша точка зрения, — отсмеявшись выдала я.

— По какому поводу веселье? — поинтересовался вернувшийся с обеда директор. — Все свою работу уже сделали? Рина, что с актерами? Роза, подготовь все сразу на два дня. Лола, завари мне чаю. Мика, ивовые ветки уже привезли? Мирт Данович, не давайтесь им, а то этот цветник вас в перегной превратит, не успеете оглянуться.

Эмуарль Армурович подвел супругу, с которой ходил на обед, к рабочему месту, помог сесть, нежно поцеловал в висок. Вид у него при этом был такой трепетный, что мы не выдержали и снова захихикали, на что удостоились сурового взгляда из-под бровей. Пришлось успокаиваться и усиленно работать.

Я не только все подготовила на вечер сегодняшнего и на завтрашний день, но, на волне энтузиазма, сварила ранозаживляющего зелья взамен украденного. Выкроив немного времени, позвонила маме, попросила купить еды побольше и ехать домой на такси, предупредила о завтрашнем вечернем госте. По телефону мама не стала задавать вопросов, но дома, чувствуя, ждет допрос.

Мы с вражеским агентом уже начали готовиться к подвигам, даже набрали лекарства в шприц, как в бестиарий приполз Афрон Картович. Выглядел он по-прежнему бледным и нездоровым.

— Зачем же вы пришли? Мы бы сами как-нибудь!

— Ничего. Я хорошо себя чувствую.

Нам осталось только наблюдать и запоминать. Все быстро сделав, ветеринар вымыл руки и подошел ко мне.

— Роза, у вас соседи всегда себя так странно ведут?

— Какие соседи? — не поняла я.

— Ваши. Я пока на работу шел, меня то одна женщина останавливала, то другая, — Картович сдвинул кепку на бок и почесал висок. — Предостерегали о проклятиях, велели бежать. Говорили идти провериться на приворот. У вас что, душевнобольные в соседях?

Я покивала, сделав трагическое выражение лица и стараясь не расхохотаться.

— Да, есть такие.

— Хорошие у них родные, раз в спецзаведение не сдают. А они не опасные?

— Нет. Не переживайте. Идите спокойно домой, а то мама скоро приедет. Они безвредные. Так глупости всякие болтают. Кота не выпускали?

— Упаси меня светлая сила от этого. Он там, бедняга, судя по запаху, и материально выразил свое недовольство.

— Понятно, — я вздохнула. — Надеюсь, не на кровать.

Афрон Картович тоже вздохнул.

Дорабатывать пришлось мне одной. Мирт Данович решил последовать моему примеру и отпросился пораньше, собираясь уйти с закрытием бестиария.

— Я, конечно, вас отпускаю, — Армурович и сам домой собирался. — Тем более, что вам завтра и послепослезавтра одному работать.

— Благодарю, — маг спешно надевал верхнюю одежду. — А то у меня сегодня свидание с девушкой запланировано.

— Даже так, — удивился директор. — А вы времени зря не теряете. Совсем недавно в нашем городе, а уже девушку нашли.

— Само как-то вышло. Всем до завтра, — маг откланялся и ушел.

Директорская черта последовала за ним, а потом и девчонки ушли. Осталась я одна дорабатывать. И царапало меня что-то неприятное. С какой это девушкой вражеский агент на свидание собрался? Неужели с мэрской дочкой? Посидела я, подумала, что Мирту Дановичу эта фифа совсем не подходит, и пошла возобновлять магический фон в вольерах и клетках.

Закончив работу, отправилась домой. Неожиданно поднялся ветер, посыпал снег крупными хлопьями. Стало так холодно, что пока дошла, совсем заоченела.

Дома было тепло и хорошо. Мама уже всю хозяйничала на кухне, Афрон Картович сидел там же и составлял ей компанию. Пуша, выпущенный из заточения, устроился на подоконнике, вперив в ветеринара тяжелый, неподвижный взгляд. Собак видно не было, наверное они отсиживались в гостевой комнате.

— Доброго вечера, — я потирала озябшие руки и плечи, шмыгала носом. — Погода совсем испортилась. Снег, метель.

— Да, — Афрон Картович обнял ладонями кружку с горячим чаем, я ему позавидовала. — В прогнозе погоды обещали снегопад на всю ночь.

— Розочка, мой руки и будем ужинать, — мама достала из духовки противень с мясом, запеченным с овощами.

Вкусный запах поднял настроение, и я поспешила в ванную. Там кто-то шевелился за старыми тазами. Встав на колени, я заглянула под ванну и встретила взглядом с грустными глазами рыжей мохнатой собачки. На ее мордочке виднелись царапины.

— Это наш разбойник тебя сюда загнал? Вылезай, — сосредоточив вокруг ладоней магический фон, я протянула руки к псинке. Та доверчиво подползла ко мне, но тут сзади раздалось:

— Мау!

Собачка забилась еще дальше под ванну. Я встала, отряхнула колени.

— Пуша, ты не прав!

На кухню вернулась с чистыми руками и Пушей под мышкой.

Мама расстаралась от души. Мясо таяло во рту, овощи были нежными и ароматными. Картович наворачивал, будто десятидневье голодал. Нахваливал. В дверь раздался звонок.

— Я посмотрю, кто там, — мама вышла из-за стола. Быстро вернулась, заглянула в холодильник, достала пару яиц. — Нода Баровна попросила, — пояснила она.

Только за столом вернулась, как в дверь снова позвонили.

Кроме маминых подруг за солью, сахаром, яйцами и луком зашли и другие соседи, их даже снегопад с метелью не остановили. Один кто-то был оригинален и попросил лопату для расчистки снега.

— Мало яиц купила! — посетовала мама, доставая последние.

— А ты завтра по соседям пройди, обратно собери. Им будет любопытно про нашего гостя узнать.

— Так вот оно что! — нахмурилась мама.

Следующий визитер ничего не получил. И больше никто не пришел.

— Что ты им сказала?

— Ну конечно же, что ты проклянешь следующего, кто нарушит твой покой.

— Мама!!!

— А что такого? Если есть плохая репутация, нужно чтобы она работала на нас, а не против.

Картович только в усы посмеивался.

— Весело у вас.

После ужина гостя отправили отдыхать, а мы с мамой стали прибираться на кухне и мыть посуду.

Мама с трудом дождалась, пока дверь гостевой комнаты закроется.

— Что за гость завтра предполагается? — она сложила руки на груди, требовательно глядя мне в лицо.

— Ну... — я усердно принялась вытирать сухую тарелку. Так что она выскользнула у меня из рук, с трудом удалось поймать.

— Оставь посуду, пока ты ее не перебила. Так что за гость?

— У меня появился избранник. Он хочет познакомить меня со своей семьей и хочет познакомиться с тобой.

— Это тот новенький маг с твоей работы?

— Нет, что ты. Это другой мужчина. Он ведьмак, работает в полиции. Ты его видела однажды, он меня подвозил.

— И ты молчала?!! — всплеснула мама руками.

— Ну... Мне не хотелось говорить раньше времени. Вдруг все оказалось бы несерьезно.

— Так вот откуда все эти подарки. А то коллеги, коллеги.

Я только виновато вздохнула. Со стороны ванной раздался вопль Пуши, упущенного из виду, и жалобный собачий визг.

Пришлось бежать, спасать. Потом умирять и запирать кота, хотя скорее просто запирать. Подоспевший Афрон Картович обработал царапины бедной псинке и мне.

Момент для объяснений был упущен, да и время подходило к полуночи. Так что разговор мы не возобновили, а разошлись по комнатам, спать.

Моя комната оказалась с подветренной стороны и порядком выстыла. Пришлось ставить на раму тепловой контур и надевать сразу две пижамы, иначе можно запросто простудиться. Для верности сходила в кладовку за старой грелкой, набрала в нее горячей воды и сунула под одеяло в ноги, так стало гораздо лучше.

ГЛАВА 5

Утром на кухне встретила маму. Та, кажется, давно проснулась, потому что все шкафчики на кухне были отодвинуты, а она выметала из-за них сор.

— Что ты делаешь? — удивилась я.

— Убираюсь. А то твой кавалер придет, а у нас грязь!

— А почему не магией?

— Ручками надежнее, так я буду точно знать, что везде чисто! А то вечно то паутина где-нибудь болтаться останется, то мусор под ковриками не до конца выметается.

— Понятно. Думаешь, он на кухне за шкафами проверять полезет?

Мама уперла руки в боки и упрямо набычилась.

— А вдруг?! Я специально отпросилась на работе и за день приведу дом в порядок. Во сколько он будет?

— В семь-восемь часов, не раньше.

— Хорошо. Тогда к этому времени я буду готова.

Я знала, что так будет!

На завтрак пришлось довольствоваться бутербродами, а резать их чуть ли не на коленке, и холодным чаем со вчерашней заваркой. На обед ходим с Лирой куда-нибудь, а то с собой и взять нечего.

— Ладно, я побежала. До вечера.

— Счастливого пути.

С крыльца снег сдуло ветром, а вот до калитки пришлось пробираться, утопая почти по колено. Пожалела, что у меня сапоги низковаты, потому что иногда снег попадал в них. Хорошо хоть сыпать перестал, да и ветер утих.

Ранние дворники скребли лопатами по мостовой, собирая снег в тележки и вывозя на большую улицу, где перегружали в кузов грузовика. Впрочем, намело столько, что беднякам еще трудиться и трудиться.

Кое-где уже прошли люди, и была протоптана тропинка, а местами пришлось продирааться по целине, так что до работы я добиралась с полными сапогами снега. В бестиарии дорожки тоже только начали расчищать. Смотрители с лопатами вежливо здоровались, не прекращая работы.

Сегодня я что-то припозднилась. Уже и Мирт Данович на месте, даже успел надеть рабочую одежду, и даже директор явился не как обычно к открытию бестиария, а с утра пораньше. Он тоже сменил элегантный костюм на рабочую одежду.

— Откапываться будем, — пояснил в ответ на мой вопросительный взгляд, подвертывая слишком длинные рукава. Явно одолжил робу у кого-то из смотрителей.

— Доброго утра. Мне к вам присоединиться?

— Роза Линовна!

— Роза!

Оба мужчины посмотрели на меня укоризненно.

— Еще не хватало, чтобы женщина лопатой махала. Сами все откопаем, — Армурович снял часы и спрятал в тумбочку. — Не знаю, правда, будут ли посетители в такую погоду. — Он грустно покачал головой. — Хорошо, что клетки защищены от снега. Так что, Розочка, занимайся своими обязанностями.

Мужчины ушли, а я прежде всего сняла сапоги. Ноги были мокрые по колено. Хорошо на работе нашлись и запасные теплые чулки и высокие сапоги, в которых я обычно работаю зимой.

Воспользовалась моментом, что никого нет, и переоделась, а сушить обувь и одежду отнесла в лабораторию, там пристроила к обогревателю.

К тому моменту, когда я отмерила зелья и ингредиенты и отнесла их на кухню Венту, основные дорожки и хотя бы узенькие стежки вокруг клеток были прокопаны, так что возобновлять магический фон ходила почти с комфортом.

Бестии мне обрадовались. Ночная непогода заставила их понервничать. Ветер хоть и не попадал в клетки, защищенные магией, все же беспокоил. Химеры обе вышли к прутьям, выставили морды, норовили схватить меня за одежду или волосы. Та, у которой голова была козья, принялась со скрежетом точить рог о металлический прут.

— Ну будет, будет, — я почесала ей чешуйчатую длинную шею. Вторая ревниво стукнула товарку лапой и тоже подставила лобастую львиную голову для почесывания.

Мазнув пару раз пальцами по жесткой шерсти, я поспешила уйти, пока химеры не передрались.

Жар-птицы что-то совсем захандрили, хотя их жилище закрыли большими стеклянными панелями, добавили несколько ярких ламп и живых растений в кадках. Пришлось тайком от вражеского агента поддержать птичек карамельками с рябиновым повидлом.

Фениксу зима была нипочем. Он отрастил себе зимнее оперение и теперь красовался объемным пуховым воротником. Моему визиту он, впрочем, тоже обрадовался, весело воркуя и норовя просунуть голову сквозь решетку и потереться клювом.

В порядке оказалось не все. У рогатых зайцев с клетки слетела защита, и теперь там были сугробы. Впрочем, самих бестий это не расстроило. Они давно поменяли летнюю серо-коричневую шкуру на зимнюю белую и теперь носились по свежему снежку, кувыркаясь в нем и кровожадно порывивая на стоявший у решетки зрителей с лопатами.

— Что случилось? — спросила я.

— Да вот думаем, чистить или так и оставить.

Надо сказать, что за исключением нечисти, рогатые зайцы одни из самых свирепых и неприручаемых бестий в нашем бестиарии. Куда там скальному дракону или мантикоре. Вот куда всегда заходили с магическим щитом, никогда о нем не забывая и не расслабляясь ни на мгновение.

— Оставьте, пусть пока порезвятся.

Смотрители с облегчением продолжили чистить дорожки. Мне стало лень искать причину падения защитного контура и возобновлять его, я малодушно оставила это Мирту Дановичу, а сама отправилась реанимировать магический фон к другим клеткам.

Афрон Картович снова спас нас от укусов, явившись ненадолго и сделав мантикоре все необходимые процедуры.

К открытию все было более-менее расчищено. Я, кроме основной работы, еще все время следила, чтобы всегда была горячая вода, чтобы люди с мороза могли прийти и попить что-нибудь горячее.

Удивительно, но посетителей снежный катаклизм не остановил. Появились и мамочки с колясками, и туристы, и просто желающие в очередной раз полюбоваться бестиями.

Я уже собиралась уходить, переоделась в лаборатории, как заметила, что вражеский агент снова любезничает с мэрской дочкой возле драконьей клетки.

Маг глупо улыбался и о чем-то вещал. Нэя изображала скромность, а сама всюду стреляла глазками в собеседника. И это вместо работы! Даже я себе такого не позволяла. Не желая больше смотреть на эту парочку, я нырнула в здание администрации, позвонила Лире и договорилась о месте встречи. Конечно подруга зазвала меня в центр. Где еще могут быть в нашем городке самые модные и дорогие магазины?

Лиру пришлось подождать немного. Я стояла у памятника Армуру Эрисску, основателю города, приплясывала, чтобы не замерзнуть и думала. И мысли у меня все кружились возле

парочки у драконьей клетки. Вчера они на свидание ходили. Удачно, наверное, раз сегодня так любезничают. Ну что она в нем нашла? Тощий, сутулый, очкастый, вечно прилизанный. Хотя маг. Из столицы родом. Надоест ему в нашей глуши химерам хвосты крутить, обратно вернется.

Она-то понятно, невеста завидная: и богатая, и хорошего рода, и красавица, каких поискать. Такая любому понравится.

— Привет! — Лира налетела на меня, как ураган, чуть в сугроб не опрокинула. — Ты что такая мрачная? — отстранилась она, заглядывая мне в глаза. — Мы же за покупками идем! Предвкушать надо! А она стоит с таким лицом, будто убить кого-нибудь хочет.

— Пальто новое хочу! И сапоги! — я посмотрела на Лиру: рыжие кудри живописно выбивались из-под пушистой черной шапочки. — И шапку новую!

— Вот это другой разговор. Пошли скорей!

Тут я обратила внимание на подругу, вернее на ее лицо. Под глазом красовался замаскированный, но все равно заметный синяк.

— Это что у тебя?! Это кто тебя?!

— А, — Лира только рукой махнула. — Пустяки. Один пациент наградил.

— Какой пациент?! — я взяла ее за подбородок, осторожно дотронулась до щеки, вливая каплю магической энергии в поврежденное место. — На тебя что, пациенты нападают? Ты заявление в полицию написала?

— Роза, какое заявление?! — она вывернулась из моих рук. — Пациенту полтора года, он дико боится щекотки и имеет хорошо поставленный удар пяткой.

— Так это младенец тебя так?!

— Ты не представляешь, насколько они сильные и верткие. Ладно, хватит о работе, вперед, к покупкам!

Начали все же с платья. Мне сразу понравилось невероятно элегантное, черное, с воротником стойкой, имитацией корсета, пышной юбкой со складками, кружевными оборками и пуговками из черного жемчуга. Лира только сморщилась и покачала головой. Я вздохнула и повесила красоту на место, потом что ли одной прийти и купить.

— Это пример! — подруга указала на манекен в платье цвета весенней зелени, украшенном рыжими вставками на груди, рукавах и подоле.

Девушка-консультант принесла нужный размер, и я отправилась в примерочную. По моему, платье мне категорически не подошло. Рыжий треугольник на груди подчеркивал недостаточную ее величину, а жизнерадостный зеленый цвет зеленил и мое бледное лицо, делая похожей на лягушку.

— Ну что там? Выходи, дай оценить.

Я вышла, глядя на подругу исподлобья.

— Ничего так, живенько. Покрутись.

— Лира! Это ужасно! Ты что, не видишь?!

— Вижу. Я тут тебе еще варианты подобрала, пока ты мерила. Вот.

Мне вручили ворох платьев весьма веселеньких цветов. И началось мучение. Пока Лира не остановилась на платье серо-розового цвета. Особого восторга оно у меня не вызвало, но и возражений тоже. Свободные рукава, украшенные сверху подобием фонариков, красивыми складками спускались чуть ниже локтя. Круглый вырез открывал зону плеч и ключицы, рюши вдоль него придавали пышность груди. Ткань была слегка присобрана на талии, затем расходилась широким подолом. Платье простое, но за счет красивой ткани, цвета и покроя выглядело нарядным.

— Отлично! — Лира крутила меня во все стороны. — И цвет лица как освежает!

— Это очень модный цвет в этом сезоне, — встряла консультант. — Называется «пыльная роза».

— Во! Как раз для тебя! Госпожа, заверните, мы берем! Переодевайся, — это уже мне. — Сюда хорошо подойдут те серебряные шарики с бриллиантами!

Я только вздохнула. К платью понадобились еще и туфли. Их подобрали тут же. А потом отправились за пальто. Я сразу нацелилась на жемчужно-голубое, такое, как у мэрской дочки.

— Роза, это ужас!

Я сама видела, что ужас. Цвет подчеркнул мою бледность, сделав похожей на покойницу. Но мне хотелось именно такое. Я покрутилась перед зеркалом, потом с сожалением повесила пальто на место.

Подобрали мы почти такого же цвета, как платье, только потемнее.

— Изумительно! Просто изумительно! — хлопотал вокруг консультант, невысокий худенький мужчина с тонкими усиками. — К этому пальто хорошо подходит эта сумочка! — на плече у меня повисла изящная серо-розовая сумочка на серебристой цепочке, ничуть не похожая на мою торбу, в которой я и обед на работу могла взять, и книжек стопку запихнуть, и продукты домой принести.

— Беру, — решительно сказала я. Надо же хоть иногда побыть модной и изящной.

Шапочку быстро подобрали, тоже подходящую к пальто. А вот с сапогами вышел затык. Те, что мне нравились, такие с каблучком рюмочкой и острым носом, как у Нэи, не сходились на моих лодыжках. Пришлось выбирать другие, не такие изящные, но зато с устойчивым квадратным каблучком.

На сапоги денег не хватило даже с заемом у Лир. Пришлось доплачивать магической силой, да так много, что в глазах начали летать черные мушки.

— Давай в кафе сходим, отпразднуем, — предложила Лира, как только мы вышли из магазина.

— Денег больше ни аррита. Сил тоже нет. Да и куда мы все это потащим? Давай домой, там и поедим. А потом я тебя еще кое-куда сводить хотела.

— Куда? — заинтересовалась Лира, любопытная, как и все ведьмы.

— Сюрприз!

— Ну скажи, скажи, скажи! — так она канючила до самого дома, но я не сдавалась.

Я немного забыла, что дома у нас был разгром, то есть генеральная уборка.

Мама приобщила даже гостя, и теперь Афрон Картович, стоя на стремянке, протирал шкафы.

— О! Девочки! — обрадовалась мама. — Как хорошо, что вы пришли! А то я не успеваю!

— Что у вас происходит? — поинтересовалась Лира, снимая верхнюю одежду.

— Сегодня вечером у нас знакомство моего избранника с мамой.

— Понятно. А он сразу пыль на шкафах проверять полезет?

Я в ответ только плечами пожала.

Мои благие намерения посетить больницу вместе с Лирой накрылись генеральной уборкой. Подруга хотела было улизнуть, но не сумела. Мама заметила ее синяк, заболтала, а потом Лира обнаружила, что она уже моет плитку в гостиной.

К семи часам дом сверкал, по крайней мере, внутри. Пуша, которого днем помыли, вычесали, повязали на шею бант, а потом весь день не давали прилечь отдохнуть, гоняя с места на место, всех ненавидел. Он пытался отыгаться на собаках, но дверь в гостевую комнату была надежно заперта. Так что коту оставалось только ходить туда-сюда и сурово порыкивать, чтобы обитатели комнаты не расслаблялись.

Ближе к ужину Лира все-таки сумела удрать. Это нам с Афроном Картовичем деваться было некуда. Хотя в шесть часов ветеринар ушел в бестиарий под предлогом уколов мантикор, а потом позвонил и сказал, что ему нужно понаблюдать на оленухой, она будто бы рожать собралась, и он, возможно, будет дежурить всю ночь.

Помимо уборки был приготовлен и пир. Иначе то изобилие блюд, что ждало нас на ужин, назвать было нельзя. Мама расстаралась, а еще заказала пироги и сладкий рулет с кремом и орехами Дите Унновне. У меня просто слюнки текли уже что-нибудь попробовать, но меня били по рукам и выгоняли с кухни.

— Мама! Я есть хочу! — канючила я.

— Иди, приводи себя в порядок, — указали мне на дверь ванной. — И не вздумай за столом объедаться. Девушка должна клевать, как птичка!

— Так может, мне сейчас подкрепиться, чтобы за столом не мучиться?

— И испортить мне весь декор?!

— Ну хоть кусочек хлебушка!

— Иди, умывайся и причесывайся! Твой гость скоро придет!

Кейр пришел ровно в семь. Мы как раз все доделали, принарядились и сидели в гостиной на диванчике, сложив руки на коленях. Ждали.

Первым выскочил встречать ведьмака Пуша. И мы поняли, что наш кот не любит не только собак, но и ведьмаков. Он даже орать не стал, а сразу кинулся и вцепился Кейру в колено.

— С..а! — ругался мужчина, колошматя кота букетом цветов и пытаясь оторвать от себя другой рукой. Лепестки прекрасных, бордовых с белой сердцевинкой роз летели во все стороны. Пуша вцепился, как капкан, намертво сжав челюсти. Еще и подвывать умудрялся. Ему вторили запертые в комнате испуганные собаки. В окнах виднелись лица соседей с горящими от любопытства, как у упырей, глазами. Я ухватила Кейра за плечо и завлекла в дом. Там мама ухватила кота за шкурку и, используя каплю магической энергии, разжала кошачьи челюсти, отрывая животное от ведьмака.

Бедняга Кейр не удержался на ногах и сел на пол. Мама поскорее унесла кота, а то уж больно он рвался из рук к ставшему доступнее гостю.

— У вас фамилиар взбесился! — мужчина ошарашенно посмотрел на меня.

Я присела возле него на корточки и попыталась оценить ущерб. На серо-голубых брюках из дорогой ткани были кошачьи слюни и четыре прокола от клыков, уже набухавшие кровью.

— Это не фамилиар, — рассеянно возразила я, обследуя ногу и пытаясь влить немного магической энергии для лучшего заживления. С трудом наскребла немного, энергия впиталась как в губку, будто мой избранник был магически истощен. Я даже удивилась. Но выглядел Кейр нормально, а больше у меня магической энергии не было.

— Да? Так это обычный кот? Жуть какая! Ненавижу котов!

— Кажется, они отвечают тебе взаимностью, — я помогла ведьмаку подняться на ноги.

Он попробовал наступить на укушенную и сморщился.

— Пойдем в ванную, обработаем рану. У меня есть хорошая мазь от укусов. Она хорошо обезболивает и заживляет.

— Ах, прекрати, эти пустяки не стоят твоего внимания. Кстати, это тебе, — он протянул мне то, во что превратился букет. — Ой! Извини.

— Ничего, все хорошо, — я приняла «букет». — Черенков с мамой нарежем, весной у бабушки в деревне посадим. Чудесные розы.

— Практично.

С трудом мне все же удалось загнать сопротивляющегося ведьмака в ванную камнату, вручив ему дезинфицирующее средство, мазь, бинт и салфетки, а то штанина все больше и больше промокала от крови. Да и вообще кошачьи укусы могут иметь нехорошие последствия.

Дальше все, кроме кота, собрались в гостиной, и все вроде бы пошло как должно.

Я представила Кейра и маму друг другу, он вручил ей коробку сногшибательно дорогих конфет. Дальше мама расспрашивала гостя, тот что-то отвечал. Я не могла отслеживать беседу,

больше сосредоточившись на «клевать, как птичка». Только иногда улыбалась и кивала, сглатывая слюну, и то прикусывая крошечный помидорчик, то листик салата.

Кейр тоже не стремился насладиться щедростью накрытого стола, скромно довольствуясь овощным салатом и запеченными грибами. Видно не знал, что мужчине, чтобы произвести впечатление, требуется демонстрировать хороший аппетит.

— И что? У вас такие серьезные намерения? — уловила я нить разговора и тут же забыла о голоде, наострив уши.

— Да, конечно. Я думаю, что мы с Розой идеально подходим друг другу. Ваша дочь из хорошего ведьмовского рода. Красива, хорошо воспитана...

— И вы думаете, что этого достаточно для семейной жизни?

— А что еще нужно? — удивился Кейр.

— А, — потянула мама с непонятной интонацией, и я поняла, что избранник мой ей не понравился. — Кушайте мясо. Изумительная телятина, запеченная в тидорском соусе.

— Благодарю. Если только небольшой кусочек.

После ужина, я отвела гостя в свою комнату.

— Как нога?

— Совсем не болит, — Кейр присел в кресло у окна. — У вас такой интересный дом. Я даже не знал, что в самом центре города сохранились частные одноэтажные дома.

— Дом старинный. И район этот старый. По-моему, раньше здесь была деревня, с которой город и начался.

Мы еще поговорили о всякой ерунде, ни словом не обмолвившись об ужине. Помолчали. Потом Кейр уточнил, во сколько он за мной заедет в выходной, и засобиравшись уходить.

Я пошла его проводить до двери.

Мама как-то недовольно и слишком сильно гремела посудой на кухне. Так что, явно хотевший меня поцеловать Кейр, так и не решился это сделать. Я только разочарованно вздохнула.

— До выходного, — мило улыбнулся ведьмак и исчез в зимнем вечере.

Я отправилась на кухню, выслушивать мамино мнение, и в надежде поесть как следует, наконец.

Оказалось, что мама уже прибрала всю еду и теперь что-то яростно упаковывала в контейнеры.

— Он мне не нравится! — сразу сказала она, стоило мне только переступить порог кухни.

— Почему? — спросила я, присаживаясь к столу. — Ты видела, какой красавчик?!

— Да, красавчик. И он знает об этом! И все знают об этом. И он будет пользоваться своей внешностью. А там и до измен недалеко. С лица воду не пить, а тебе не с красотой жить, а с человеком.

— И чем же он плох, как человек? Ты же совсем его не знаешь!

— Он Пуше не понравился.

— Это, несомненно, аргумент. У Пуши просто стресс оттого, что в доме собаки, а сегодня еще целый день суета, и ты его намыла. Вот он и вышел из себя. Мама, ты же давно жаждешь, чтобы я создала семью. А тут, смотри, какой экземпляр в отцы для будущих внуков, какая наследственность. Одаренный, из хорошей семьи, не бедный, не вредный, не жадный...

Мама тяжело вздохнула и присела за стол напротив меня.

— Вот выйдешь ты замуж. Уедешь. И я тут одна свой век доживать останусь.

— Мам, ты чего?! — ее слова меня поразили, такого я не ожидала. — А ты хочешь, чтобы я мужа сюда привела?

— А хоть бы и так! А то старая скоро стану, кто за мной приглядывать будет? Но этого! — она кивнула в сторону выхода. — Не хочу!

Мне осталось только глазами хлопать в растерянности.

— Ладно, — мама встала, взяла с кухонного стола и брякнула передо мной стопку контейнеров. Вот. Сходи, отнеси Афрону Картовичу перекусить. А то он там голодный дежурит!

— Хорошо. Сейчас отнесу.

Я решила не месить снег, а воспользоваться метлой. Оделась потеплее и полетела в бестиарий. Двигалась над самой землей, потому что на морозе артефакт хуже слушался, а может, это было оттого, что меня душила обида. Пару раз чуть не врезалась в столбы и стены.

Как так? Почему? Почему самый мой близкий человек не поддержал меня в таком важном деле. И мамыны слова про то, что она одна останется... Она же мечтала замуж меня выдать. Мечтала, что я буду с мужем жить в своем доме, а она будет приходить и внуков нянчить. И вдруг! Что за непонятный эгоизм и нежелание меня отпускать?

Дежурил Картович не один. В администрации, окна которой светились, обнаружились, кроме ветеринара, еще и вражеский агент, сторож и новенький смотритель. Они сидели и чай гоняли, хорошо хоть не пиво.

Афрон Картович посмотрел на мое лицо и сразу все понял.

— Что? Не понравился?

Я только обреченно рукой махнула.

— Ее не поймешь. То за кого угодно готова замуж выдать, то вдруг прекрасный жених не нравится.

Поставив метлу в угол, я сняла верхнюю одежду и стала выгружать на стол контейнеры. Ветеринар предвкушающе потер руки.

— Сейчас поедим!

— Оленуха родила? — спросила я, доставая тарелки.

— Передумала. Может, со дня на день родит.

Все нажились на еду так, будто никогда не ели. Впрочем, и я не отставала. Наконец-то мне удалось насладиться всеми деликатесами. И маленький кусочек никто не просил, все просили побольше. И от меня не требовали «клевать».

— Вкуснятина! — Картович облизнул вилку и посмотрел на тарелку, словно думал, не облизнуть ли и ее. — Я начинаю жалеть, что ушел дежурить. Столько всего вкусного пропустил.

— Не жалейте, — хмыкнула я. — А радуйтесь, что вы все это пропустили. А еда дома еще осталась. Придете утром и насладитесь на завтрак.

— Надо твоей маме что-нибудь приятное купить в благодарность.

— Купите, — согласилась я. — Она очень любит шоколадные конфеты «Алая страсть».

— Хорошо. Спасибо за подсказку. Я тогда и дежурить до утра не буду. Пойду с тобой.

Убрав со стола, все стали расходиться. Ларон Палиевич на рабочее место, а остальные по домам. Сторож выпустил нашу компанию через калитку и заперся. Как все утихло, он опять стал единственным ночным хранителем бестиария. А охранников директор вернул тестю. Тем более, что ему «сверху» вакансии охранников не одобрили, а платить им из собственного кармана оказалось накладно даже для директора.

Некоторое время нам было по пути и мы шли все вместе. Вечер был изумительный. Снежок похрустывал под ногами, сугробы на обочинах сверкали искрами в свете фонарей.

Парнишка-смотритель все поглядывал на мою метлу. Я думала, что его удивляет артефакт, но он вдруг выдал:

— А прапрадедушка метлам не доверяет, говорит, что на метлах одни вертихвостки летают. — Значит, точно ведьмачонок. — У вас хвост есть?

— А как же! И хвост, и лапы, и на луну я вою. Как всякой неприличной ведьме положено. Маг с ветеринаром неприлично заржали.

— Издеваетесь? А я серьезно спросил, — обиделся мальчишка

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.